

В. Ф. Ходасевич

Из книги "Пушкин"

Ходасевич В. Ф. Собрание сочинений: В 4 т.
Т. 3: Проза. Державин. О Пушкине. -- М.: Согласие, 1997.
OCR Ловецкая Т. Ю.

СОДЕРЖАНИЕ

Из книги "Пушкин"

Начало жизни
Дядюшка-литератор
Молодость

Начало жизни

"Однажды маленький арап, сопровождавший Петра I в его прогулке, остановился за некоторой нуждой и вдруг закричал: "Государь! государь! из меня кишка лезет". Петр подошел к нему и, увидя, в чем дело, сказал: "Врешь, это не кишка, а глиста!" -- и выдернул глисту своими пальцами".

Этот арапчонок, не то паж, не то камердинер, знал лучшие времена. На берегах реки Мареба, в Северной Абиссинии, там, где кровь негритянская густо смешана в населении с семитической, отец его был владетельным князьком. "Сей сильный владелец" находился, однако, в вассальной зависимости от Османской Империи. Однажды, с другими подобными же князьками, он взбунтовался против турецкого угнетения. Мятеж был подавлен, и турки, в обеспечение покорности, потребовали заложников из числа княжеских сыновей. Таким *аманатом* очутился и маленький Ибрагим. Несчастье выпало на его долю потому, что его мать была последней, тридцатой по счету женою князя. Мальчику было лет восемь. Его увезли в Константинополь и поместили в султанском серале. Через год его выкрал оттуда русский посланник, которому Петр приказал раздобыть несколько арапчат для украшения своего двора. В 1707 году, в Вильне, государь крестил арапчонка в православную веру и сам был его восприемником; Христина, польская королева, была крестною матерью. Мальчика назвали Петром, "но он плакал и не хотел носить нового имени". По созвучию с прежним царь позволил ему называться Абрамом. Отчество было ему дано Петрович -- по крестному отцу. Так он и звался довольно долго -- Абрам Петров, а то и просто Абрам, с пояснением в скобках: арап.

Будучи смышлен, постепенно он сделался при царе чем-то вроде секретаря. По-видимому, находился он при Петре и в день Полтавской баталии. Ему было лет двадцать, когда Петр отправил его с другими молодыми людьми во Францию -- обучаться военным наукам. Во французских рядах воевал он с испанцами, был ранен в голову, побывал в плену, а затем поступил в военно-инженерную школу в Метце. В 1722 году получил он приказ возвращаться в Россию, по приезде назначен на инженерные работы в Кронштадт, а затем определен поручиком в бомбардирскую роту Преображенского полка.

Он покинул Францию с сожалением: ему хотелось побыть в Метце еще один год -- окончить образование. Но с Петром спорить не приходилось. Все-таки в Петербург арап явился человеком довольно образованным, привезя с собой целую французскую библиотеку томов в четыреста. Кроме книг по математике и военному строительству, были в ней сочинения по всеобщей истории, по истории церкви и литературы; среди книг философских и политических -- "Государь" Макиавелли и политические завещания Кольбера и Лувуа; в отделе Exotica {Редкости (*лат.*)} рядом с "Histoire de la Conquête du Mexique" {"История завоевания Мексики" (*фр.*)} значится "Voyage de Struys en Moscovie" {"Путешествие Струйса по Московии" (*фр.*)}.

При Петре он, конечно, был одним из самых просвещенных людей в России. Заведуя собственным